Философия

УДК 321.01:303.446

DOI: 10.21779/2500-1930-2016-31-3-100-106

А.А. Саидов

Исламский фактор гражданского общества в политических системах республик Северного Кавказа

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; aaahma@mail.ru

В статье анализируется актуальная для республик Северного Кавказа проблема, связанная с выяснением роли исламского фактора в процессах построения гражданского общества в регионе. Исследование характера и содержания общероссийских и региональных социально-политических процессов приводит нас к мысли о необходимости учета исламского фактора в трансформациях многоуровневой центр-периферийной политической системы РФ. Данный подход к изучению проблемы определяется желанием решать возникающие противоречия и конфликтные ситуации между верующими и органами государственной власти мирными политическими методами.

В настоящее время ведущей тенденцией в общественно-политической жизни северокавказских обществ стало невиданное повышение роли исламской религии, которая превратилась в определяющий элемент духовной и материальной культуры народов региона. Сегодня очевидно, что действия властей, игнорирующих права и интересы верующих, делают их требования еще более радикальными. С другой стороны, в условиях отсутствия эффективно действующих демократических институтов, усиления диктата, государственной вертикали власти только через негосударственную сферу политических систем республик субъектов РФ могут быть созданы политико-правовые и организационные условия для формирования позитивных гражданско-самоуправленческих отношений, способных обеспечить жизнедеятельность институтов гражданского общества. Указанная сфера единственно способна, по нашему мнению, в сложившихся условиях эффективно противостоять произволу государственной бюрократии, экстремизму и терроризму на цивилизованной, долгосрочной основе.

Ключевые слова: *гражданское общество, инкорпорация, исламская самоорганизация, институционализация исламского фактора, неформальная политическая система.*

Изучение проблем гражданского общества в нашей стране и необходимость его построения провозглашены основной задачей современной политической системы Российской Федерации. Руководители разных уровней многократно подчёркивали важность данных процессов для цивилизованного развития нашей страны. Неоднократно акцентировал внимание на проблемах построения гражданского общества Президент РФ В.В. Путин, который начиная со своего первого Послания Федеральному Собранию РФ, в других выступлениях, пресс-конференциях подчёркивал: «Становление гражданского общества имеет для нашей страны цивилизационный характер, без его развития государственная власть неизбежно приобретает деспотический, тоталитарный характер. И только благодаря ему государственная власть может стать на службу человеку, становится защитницей свободы и прав граждан» [1].

Важность изучения данной проблематики объясняется также желанием дать отпор домыслам разного рода кавказофобов, сеющих неверные представления об образе жизни северокавказских народов, их истории, роли религии в демократических традициях гражданской самоорганизации и самоуправлении в регионе.

Рассмотрение вопроса влияния мусульманской религии на процессы формирования гражданского общества в рамках политических систем северокавказских республик связано с теми процессами, которые в них происходят. Мы исходим из того, что политическая система представляет собой одну из подсистем общества, обладает верховенством над остальными подсистемами. Данное социально-политическое качество органично присуще ей, поскольку все её структуры пропитаны властными отношениями, государство является её важнейшим, но далеко не единственным институтом. Обладая перечисленными и многими другими качествами, эта система способна организовывать и направлять социально-политические процессы в различных сферах жизнедеятельности общества. В рамках данного процесса повышается значимость рассмотрения вопросов создания социально-политических, правовых условий зарождения и развития гражданского общества, повышения его воздействия на политические процессы как в стране в целом, так и в субъектах федерации.

В настоящее время в процессы функционирования политических систем северокавказских обществ стали вовлекаться всё новые организации и движения, пытающиеся институционализировать социальные интересы новых слоёв общества. Наиболее активно в указанных процессах участвуют религиозные организации и движения. Структура и функции политической системы гораздо разнообразнее и шире, нежели государственные. Данная система, при соблюдении ряда требований, в любом обществе способна стать генератором его динамичного, позитивного, демократического развития. По мнению большинства исследователей северокавказской проблематики, бурно развивающийся исламский фактор оказывает огромное воздействие на формирование социально-политического пространства северокавказских обществ. Благодаря данному фактору религиозные движения, институты, учреждения соприкасаются со всеми сферами жизнедеятельности этих обществ, выдвигают органам власти и управления определённые требования, участвуют в их работе, выполняют принятые обязательства[2].

Для исследуемых политических систем характерно наличие организационного признака, параллельное функционирование как вертикальных, так и горизонтальных структур и отношений, ролей, статусов, функций, нормативной основы. Целенаправленно формировать гражданско-самоорганизующиеся процессы и институты способна только открытая, демократическая, представительная политическая система. Только такая система способна защищать гражданское общество от всевластия бюрократии, произвола государственных институтов власти и управления.

Важнейшей задачей современных трансформаций политических систем республик Северного Кавказа, по нашему мнению, является создание политико-правовых условий для развития и институционализации гражданско-политических, основанных на самоорганизации и самоуправлении, отношений, способных привести к формированию институтов гражданского общества. В структуре политических систем республик Северного Кавказа наряду с общепризнанными элементами важную роль играют специфические, активно участвующие в процессах формирования гражданского общества, политической жизни традиционные для региона, религиозно ориентированные организации и движения. К ним относятся: духовные управления, шариатские суды, джамаатские союзы, советы старейшин, народная дипломатия, национально-культурные автономии, мечети, заинтересованные группы и т. д.

Мусульманской религии изначально свойственны наступательность и социально-политическая активность. В данных процессах позитивным моментом является понимание важности легального участия в политическом процессе, подготовке и принятии соответствующих законодательных актов со стороны традиционных в регионе религи-

озных организаций и движений, их лидеров. Всё это и многое другое сделало возможным позитивное взаимодействие политических институтов с традиционными религиозными организациями, институтами гражданского общества.

Институты власти и управления, в свою очередь, должны обратить пристальное внимание на те тенденции и социально-экономические условия, в которых происходит исламское возрождение, а также на трудности, с которыми оно встречается. Причинами распространения радикальных исламских идеологий является всё время ухудшающийся уровень жизни населения региона, массовая безработица, особенно среди молодёжи, отсутствие социально-экономических перспектив. Противостояние различных течений внутри мусульманской уммы в определённой степени связано с недостаточной эффективностью принимаемых в рамках политических систем решений, призванных защищать интересы верующих. Социологические исследования показывают, что значительная часть населения республик – более 24 % – недовольна соблюдением прав и интересов мусульман [3]. К сожалению, на всех уровнях власти и управления уже много лет дальше обсуждений специальных программ, приоритетных национальных и т.п., проектов развития региона дело не идёт.

Деятельность религиозных элементов исследуемых политических систем тесно связана с артикуляцией социальных интересов верующих. В современных условиях они становятся важными каналами воздействия гражданского общества на политическую систему и органы государственной власти. Обладая таким составом участников, политические системы республик Северного Кавказа способны создавать в ходе организованного в их рамках политического диалога универсальные социально-политические, правовые механизмы преобразования, согласования и обобщения социальных потребностей и интересов верующих, других социальных общностей и слоёв населения. Они способны трансформировать данный дискурс в позитивные для формирования гражданского общества в регионе политические решения, способствовать институционализации гражданских институтов и организаций. Функционирование политических систем осуществляется через принятие политических, т. е. консенсусных решений, которые становятся социально-политической, нормативно-правовой основой её управленческой и регулятивной деятельности в северокавказских обществах.

Социальные интересы значимых для общества социальных групп выступают для политических систем республик Северного Кавказа системообразующими факторами, пронизывающими все институты и отношения как внутри системы, так и вне её.

Задача исследователей на современном этапе развития нашего общества, по нашему мнению, заключается в выявлении в политическом сознании северокавказских мусульман социально ориентированных факторов, положений, ценностей и норм, способных гармонизировать отношения между людьми во всех общественно значимых сферах жизнедеятельности. Анализируя специфику формирующей общественное сознание познавательной активности верующего, М. Билалов акцентирует внимание на том, что она выступает с позиций религиозных традиций и является признанной формой познавательной культуры. Вера лежит в основе данного способа познания. И эти религиозные убеждения познающего субъекта предопределяют истинность результатов процесса познания [4].

Всестороннее изучение данного культурно-цивилизационного пласта наших народов, сфокусированного в политических системах северокавказских обществ, их постепенная инкорпорация в социально-политическую жизнь российского общества позволяют препятствовать распространению антиобщественных тенденций, принимать адекватные и понятные для верующих меры и решения, способные противодействовать

розни, расколам и экстремистской деятельности. На этом плодотворном пути можно добиться объединения наших граждан на основе принадлежности к поликонфессиональной стране, установления партнёрских отношений между органами власти, институтами гражданского общества и религией.

Вопрос о роли исламского фактора в построении гражданского общества, о совместимости мусульманской религии и гражданско-правовых принципов и норм построения такого общества остаётся во многом неопределённым. В этом сложном, многоплановом вопросе пока нет единого мнения как среди учёных, духовных деятелей, так и в среде мусульманского населения.

По мнению М.Л. Шевченко, при исследовании данной проблемы можно прийти к самым различным выводам: от конфронтации и непримиримости ислама и гражданского общества, их автономности и независимости друг от друга до их совместимости, мирного взаимодействия и совместного гармоничного развития. Анализируя все за и против, данный автор находит большое количество общегражданских свобод, демократических ценностей и принципов, составляющих скелет гражданского общества, изначально присущих исламу. Автор делает вывод, что в целом эта религия может служить социально-нормативным основанием построения гражданского общества в мусульманском социуме[5].

Наряду с данным подходом, трояко рассматривающим роль мусульманской религии в процессах построения гражданского общества, можно привести более твёрдые и однозначные мнения и суждения учёных и духовных лиц об их взаимодействии. К примеру, американский учёный историк, исламовед сторонник прочных мусульмано-христианских отношений, противник теории межцивилизационных столкновений Джон Л. Эспозито, рассматривая проблему соотношения ислама и гражданского общества, пришёл к однозначному выводу об их совместимости. По его мнению, исламские политико-правовые нормы и ценности, пропитанные идеями демократии, самоуправления и самоорганизации общества по своей сути не противоречат западным моделям гражданского общества. Данная мусульманская концепция, даже являясь теократической по форме, может стать социально-правовой основой построения демократического правового государства и гражданского общества, а не только обоснованием планов действий террористов, как её односторонне трактуют большинство западных учёных[6].

Значительная часть исламских учёных, мыслителей, принадлежащих к различным его ответвлениям, констатируют совместимость мусульманской религии с гражданским обществом. Влиятельный египетский богослов Юсуф-аль-Кардави в своих работах отмечает совместимость основных принципов гражданского общества, заключающихся, по его мнению, в самоорганизации, демократизации и самоуправлении с основополагающими исламскими социально-правовыми нормами организации жизнедеятельности общества и институтов власти и управления. Более того, он считает, что данные принципы и ценности раньше всего были сформулированы именно в исламе. Признавая достижения других обществ в реализации данных подходов, в организации гражданского общества, он указывает на то, что мусульмане имеют право перенимать у немусульманских обществ социальные механизмы, способы обустройства и организации социально-политической жизни, способные принести пользу и развитие. Перенимаемое должно быть тщательно изучено, приспособлено к конкретным условиям мусульманских обществ, усовершенствовано. Данный процесс, по его мнению, способен превратить эти идеи в мусульманские. При этом он выдвигает одно условие – перенимаемое

не должно противоречить основополагающим исламским социально-правовым нормам и принципам. Ислам призывает верующих всегда искать мудрость, стремиться к развитию, и где бы мусульманин их не нашёл, он перенимает и использует всё это во благо всей уммы [7].

М. Хатами, бывший президент Ирана, также отмечал, что гражданская самоорганизация, самоуправление, основанные на демократии, могут успешно функционировать на исламской социально-политической платформе. Поэтому ошибочно утверждать, что демократическая политическая система обязательно порождает либеральное правовое государство и гражданское общество западного типа. Демократия универсальна, основываясь на ней, можно создать как либеральное западное, социалистическое советское, так и религиозно окрашенное общество [8].

Можно заметить немало общего между понятиями «гражданское общество» и «ислам», считает Э. Эмиров, поскольку объединяющим началом для них является ориентированность на коллективно вырабатываемые, общественные интересы и потребности. Многие исламские социально-политические нормы выступают в качестве демократически самоорганизованного, самоуправляющегося, саморегулирующего фактора, функционирующего на своей собственной основе. Тот факт, что гражданское общество можно создать на исламской социально-нормативной базе, подтверждается существованием такого социально-правового организма (в дагестанском варианте), как джамаат. Однако в данном случае необходимо помнить, что Дагестан как субъект светского, федеративного образованного российского государства находится в его политико-правовом пространстве. Поэтому создание и функционирование гражданского общества в Дагестане невозможно без учёта исламского фактора, объективно учитывающего традиционно сложившиеся нормы и ценности, социальные структуры внутри джамаатской организации. В то же время они не должны противоречить основополагающим конституционным политико-правовым нормам, свободам и принципам светского российского государства. Данный дифференцированный подход, по мнению Э. Эмирова, единственно и позволит обеспечивать социально-нормативную бесконфликтную интеграцию Северного Кавказа, его народов в современное российское и мировое социально-политическое пространство [9].

Концептуальное осмысление богатого социально-политического, ценностно-нормативного содержания мусульманской религии, ориентированного на гражданское общество, совместимого с ним, способного организовать жизнедеятельность верующих в рамках гражданско-самоорганизующихся, самоуправленческих отношений, позволяет принимать адекватные и понятные для верующих всего общества решения. Роль исламского фактора в социально-политических трансформациях северокавказских обществ, его социальной, ценностно-нормативной структуры в процессах формирования гражданского общества в регионе заключается также в легитимации и институционализации религиозных норм и ценностей на уровне всех социально значимых сфер жизнедеятельности общества. Позитивная, гражданско-самоорганизующая роль ценностно-нормативных требований традиционного для северокавказских народов ислама не предполагает обязательного создания мусульманского государства. Религиозные нормы и общественно-политическая деятельность верующих могут служить для северокавказских политических систем внутренним механизмом интеграции всех её структур и элементов в процессах, направленных на создание институтов гражданского общест-

ва в регионе, являясь при этом перманентно действующим позитивным, связующим элементом официально светских политических институтов данных обществ.

Легальная деятельность религиозных организаций и движений в пространстве политических систем республик Северного Кавказа служит процессу усвоения верующими мусульманами норм и ценностей как светского правового, демократического российского государства, так и традиционного ислама, институционализации и стандартизации их интересов и поведенческих практик, которые приобретают законный упорядоченный характер, гарантированный от случайности, неуправляемости, экстремизма.

Таким образом, социально-позитивный потенциал негосударственной части политических систем республик Северного Кавказа в современных условиях оказывается гораздо выше государственной, позволяет эффективно противостоять произволу государственной бюрократии, экстремизму и терроризму на долгосрочной основе, придти к согласию. Социологический анализ ценностно-нормативного содержания традиционного для региона ислама, вопреки мнению исламофобов и религиозных фанатиков, показывает его совместимость с социально-нормативной основой гражданского общества. Экспертное сообщество подтверждает способность политических систем северокавказских обществ принимать решения, способствующие формированию гражданского общества в регионе, институционализации интересов верующих и их организаций. Они в состоянии создавать социально-политические условия по организации жизнедеятельности верующих в рамках гражданско-самоорганизующихся самоуправленческих отношений, принимать адекватные социально-экономическим условиям и понятные для верующих решения, не противоречащие основополагающим конституционно-правовым нормам российского государства.

Литература

1. *Сиражутдинова С.В.* Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе: монография. – Ростов/Д, 2012. – 9 с.
2. *Саидов А.А.* Исламский фактор местного самоуправления в демократизации политических систем республик Северного Кавказа (статья) // Исламоведение. – 2013. – № 4. – С.38.
3. *Текушев И., Шевченко К., Маркедонов С.* Северный Кавказ на пороге XXI века: факторы нестабильности. – Прага, 2015. – 176 с.
4. *Билалов М.И.* Эkleктичность современной культуры как основание познания // Вестник ДГУ. – Сер.: Общественные науки. – 2016. – Т. 31, вып. 1. – С. 72.
5. *Шевченко М.Л.* Способны ли мусульмане принимать участие в построении гражданского общества или являются его непримиримыми противниками? // <http://niiss.ru/s/doclad6.Shtml>.
6. *Эспозито Д.Л.* Ислам и демократия // 09.01.2009; <http://islamci-vil.ru/scat.php?id=23>.
7. *Кардави Ю.* Фикх ад-дауля фи-ль ислам // www.islamonline.net.
8. Ислам и демократия взгляд западных учёных URL: <http://islamcivil.ru/scat.php>
9. *Эмиров Э.* Ислам и гражданское общество в Дагестане <http://www.Scli.mi/news/detail.php?>

Поступила в редакцию 17 августа 2016 г.

Islamic factor of civil society in political systems of the North Caucasian republics

A.A. Saidov

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyevst., 43a; aaahma@mail.ru

The article analyses the problem which is actual for the North Caucasian republics and is connected with the elucidation of the role of Islamic factor in the process of construction of civil society in this region. The analysis of the character and the matter of all-Russian and regional social and political processes lead us to the thought about the necessity of accounting Islamic factor in transformations of multilevel central and district political system of Russian Federation. This approach to the study of the problem is determined by the wish for the solution of emerging contradictions, conflict situations between the believers and the government departments by means of peaceful political methods.

To our opinion, nowadays the leading tendency in social and political life of the North Caucasian societies has become an unprecedented rise of the role of Islamic religion, which has turned into a defining element of spiritual and material culture of the peoples in the region. Today it is obvious that the authorities' actions which ignore rights and interests of the believers make their demands still more radical. On the other side, in the absence of effectively functioning democratic institutes, of dictates' intensification, of the state power vertical line, only by means of nongovernment sphere of republic political systems of the Russian Federation subjects, political, legal and organizational conditions for the construction of positive civil self-governing relations which are able to ensure the activity of the institutions of civil society, can be created. To our opinion, under such circumstances only this sphere can effectively resist the arbitrariness of the state bureaucracy, extremism and terrorism on a civilized long-term basis.

Keywords: civil society, incorporation, Islamic self-organization, institutionalization of Islamic factor, informal political system.

Received 17 August, 2016